Евразийская адвокатура. 2022. № 1 (56). С. 31.
Eurasian advocacy. 2022;(1(56)):31.

Проблемы организации и функционирования адвокатуры

Научная статья
УДК 347.965
doi 10.52068/2304-9839_2022_56_1_31

ПРОБЛЕМЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТУРЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

ЛИПКА Дмитрий Викторович
Младший научный сотрудник научно-организационного отдела Института государства и права Российской академии наук
119019, г. Москва, ул. Знаменка, д.10, Российская Федерация

Аннотация: Целью работы является анализ и оценка адвокатской деятельности в современной России, рассмотрение обязанностей адвокатов, закрепленных в нормативных правовых актах, разбор особенностей регламентации адвокатской деятельности, связей института адвокатуры с государством, организующим его регулирование, а также выявление основной проблематики регламентации профессиональной работы адвокатов и предложение различных путей для ее решения. Использовались историко-правовой, формально-юридический методы, метод изучения документов. Значимость работы заключается в том, что в ней предложены авторский взгляд на проблемы регламентации адвокатской деятельности в России и пути их устранения.

Ключевые слова: регламентация адвокатской деятельности, адвокатура и государство, проблематика адвокатуры, профессиональная деятельность адвокатов в РФ, обязанности адвокатов, законодательство в сфере адвокатуры

Для цитирования: Липка Д.В. Проблемы регламентации деятельности адвокатуры и пути их решения // Евразийская адвокатура. 2022. № 1 (56). С. 31. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_56_1_31

Problems of organization and advocacy profession functioning

Original article

PROBLEMS OF REGULATION OF THE ACTIVITY OF THE ADVOCACY AND WAYS TO SOLVE THEM

LIPKA Dmitry Viktorovich
Junior researcher of the scientific and organizational Department Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences
119019, Moscow, Znamenka, 10, Russian Federation

Abstract: The purpose of the work is to analyze and evaluate the practice of law in modern Russia, always evaluate lawyers, fix them in regulatory legal acts, analyze the features of the regulation of lawyer activity, the relationship of the bar with the structure that organizes its regulation of activities, as well as identifying the main problems of regulating the professional work of lawyers and offering different ways to solve them. The historical-legal method, the formal-legal method, the method of studying documents were used. The significance of the work lies in the fact that it offers the author's view on the problems of regulation of advocacy in Russia and ways to solve them.

Keywords: regulation of advocacy, advocacy and the state, issues of advocacy, professional activities of lawyers in the Russian Federation, lawyer`s duties, legislation in the field of advocacy

For citation: Lipka D.V. Problems of regulation of the activity of the advocacy and ways to solve them = Eurasian advocacy. 2022;1(56):31. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_56_1_31

В процессе развития нашего государства понятие и организация адвокатской деятельности, принципы работы адвокатов, их взаимодействие с государством, роль в реализации прав и свобод граждан, а также влияние на правовую систему и формирование гражданского общества не раз изменялись. Для практической реализации перечисленного адвокатскому сообществу необходима была выработка конкретных пунктов, в рамках которых должна происходить его профессиональная деятельность. Существенную роль в изменении и становлении основ адвокатуры в современной России сыграло принятие Конституции Российской Федерации: именно в ней закреплены

© Липка Д.В., 2022

основополагающие ценности государства, выраженные в провозглашении неотчуждаемых прав и свобод человека и являющиеся главной ценностью государства. Кроме того, в ней закреплены положения, конкретизирующиеся в дальнейшем в нормативных правовых актах и регламентирующие деятельность адвокатуры в Российской Федерации, закрепляется положение об праве людей на квалифицированную юридическую помощь.

Е.В. Виноградова верно отмечает в своих трудах, что обеспечение людей правом на квалифицированную юридическую помощь является важной задачей каждого государства. Для реализации этого направления должна существовать система правовых и организационных механизмов по обеспечению этого права [1, 11].

Из этого вытекает необходимость более подробного рассмотрения организации адвокатуры и адвокатской деятельности в Российской Федерации, что предполагает постановку следующих задач: рассмотрение понятий и принципов адвокатуры и адвокатской деятельности. Рассматривая нормативные правовые акты, являющиеся фундаментальными в обобщении и структуризации регулирования адвокатской деятельности, обратимся к статье 4 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре [1, с. 1–11].

1. Закон об адвокатской деятельности и адвокатуре, представляющий основу регламентации профессиональной деятельности адвокатов, в котором закреплены порядок организации конкретной деятельности и способы осуществления функционирования.

2. Перечень федеральных законов, на основе которых строится адвокатская деятельность: к данной категории относятся, в первую очередь, процессуальные нормативные правовые акты, которые позволяют регулировать деятельность адвокатов в статусах представителя стороны защиты, гражданского истца, ответчика, в конкретно процессуальных правоотношениях.

3. Принимаемые на основе федеральных законов нормативные правовые акты Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти, занимающихся регулированием данной деятельности.

4. Законы, а также иные нормативные правовые акты субъектов РФ, которые принимаются в рамках полномочий, закрепленных в Законе об адвокатской деятельности и адвокатуре. Данная категория занимает особую позицию в перечне иных пунктов о регламентации адвокатской деятельности и является важным источником в процессе изучения законодательного регулирования. Опираясь на статью 72 Конституции РФ, в которой фиксируется положение о совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов в отношении института адвокатуры, можно отметить важность специфики конкретных регионов страны в регламентации деятельности адвокатов [10, с. 624–630].

Рассмотрение деятельности адвокатуры не ограничивается одними внутренними нормативными правовыми актам. Для того чтобы в полной мере понять характеристики функционирования адвокатуры, необходимо также учитывать принципы и нормы международного права, такие как Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года, ратифицированная в Российской Федерации, а также «Основные положения о роли адвокатов», принятые в августе 1990 года в Нью-Йорке для помощи в содействии и обеспечении надлежащей роли адвокатов.

Обращаясь к истории развития адвокатуры в нашей стране, можно заметить значительное развитие степени регламентации данного института. До 2002 года профессия адвоката стояла на принципах практической независимости от государства и его регулирования, общие положения были зафиксированы в законодательстве, но деятельность конкретного адвоката была минимизирована с точки зрения государственного контроля. С начала XXI века ситуация значительно изменилась, появились явные различия функционирования адвокатуры: нормативные правовые акты, регулирующие деятельность адвокатов, отдельные ее аспекты переданы для регламентации государству – Министерству юстиции России, а также адвокатскому сообществу через Федеральную палату адвокатов РФ. Такой инструмент контроля за институтом адвокатуры имеет некоторые преимущества: на практике многие принципы, указанные в Кодексе о профессиональной этике адвоката, не реализуются, именно поэтому вопрос доверия к адвокатуре и конкретному адвокату частично возможно решить с помощью закрепления определенных требований и контроля за их соблюдением. Кроме того, регламентация коснулась также ситуации с адвокатскими запросами, практика которых была укреплена в Законе об адвокатуре 2002 года [7, с. 2].

После принятия присяги адвокат, помимо особых полномочий, наделяется также необходимыми для соблюдения обязанностями – все это составляет организационно-обеспечительную адвокатскую деятельность, функция которой заключается в дисциплинировании адвокатов, а также предоставляет необходимые для оказания

юридической помощи условия. Сюда можно отнести деятельность адвоката по совершенствованию своих знаний и повышению квалификации, исполнению решений органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятых в пределах их компетенции, уведомлению совета адвокатской палаты об избранной им форме адвокатского образования в трехмесячный срок со дня наступления обстоятельств, указанных в законе, исполнению требований закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, а также оказанию юридической помощи гражданам РФ бесплатно в иных случаях, предусмотренных законодательством [6, с. 122–125].

Тема регламентации адвокатской деятельности напрямую связана с правоотношениями адвокатуры и государства: в первую очередь, в закрепленных нормах, таких как обеспечение государством гарантий независимости адвокатуры, осуществление финансирования деятельности адвокатов, оказывающих юридическую помощь гражданам бесплатно, гарантирование адвокатам социального обеспечения [3, с. 1–15]. На федеральном уровне адвокатура представлена Федеральной палатой адвокатов, ее высшим органом является Всероссийский съезд адвокатов, а коллегиальным исполнительным органом выступает совет Федеральной палаты адвокатов. На уровне субъектов существуют адвокатские палаты субъектов Федерации, их высшим органом является собрание (конференция) адвокатов, а коллегиальным исполнительным органом – совет адвокатской палаты. Кроме того, действуют ревизионная и квалификационная комиссии.

Адвокатура, как институт гражданского общества, является единственной его составляющей, признанной на законодательном уровне. С точки зрения контроля, государство практически не вмешивается в адвокатскую деятельность, его основная задача в данной сфере – обеспечивать гарантии ее независимости. Однако именно регламентация адвокатской деятельности позволяет адвокатуре плодотворно сотрудничать с государством, пользоваться предоставляемыми им гарантиями, оставаться неподконтрольным институтом и иметь широкий спектр прав для ведения профессиональной деятельности [10, с. 328–350]. Взаимосвязь государства и адвокатуры также прослеживается в закреплении определенных обязанностей для адвокатского сообщества: основополагающей в деятельности адвоката является обязанность исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, а также оказывать юридическую помощь гражданам бесплатно в определенных случаях. Кроме того, для ведения эффективной деятельности адвокату необходимо совершенствовать знания самостоятельно и повышать свой профессиональный уровень в установленном порядке. Адвокату в своей деятельности необходимо всегда находиться в рамках законодательства и придерживаться этических норм: соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской и Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции.

Несмотря на значительное преобразование адвокатуры с момента становления современной России, многие ученые и действующие юристы выделяют ряд определенных проблем, которые возникают в процессе развития адвокатуры. Немалая их часть связана с регламентацией адвокатской деятельности и ее взаимодействия с государством. Значительные проблемы вызывают нарушения со стороны адвокатского сообщества либо самого государства: не все происходящие на практике случаи возможно предусмотреть и законодательно оформить. Например, несмотря на закрепленные права адвокатуры, некоторые положения нарушаются в процессе осуществления деятельности: недопуск адвоката к подзащитному, давление со стороны следователя, судьи или прокурора. Кроме того, возникают ситуации, в которых адвокатам не позволяет эффективно исполнять свои профессиональные обязанности недостаток полномочий [9, с. 3]. Адвокатов не допускают к следственным действиям, отказывают в материалах расследования, в судах возникают споры, что некоторые страницы в деле изменены или исчезли, заявления и ходатайства стороны защиты не приобщены к делу. Для устранения данных проблем Министерством юстиции был разработан проект поправок в Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс, который предполагает введение уголовной ответственности за воспрепятствование деятельности адвоката и расширение его полномочий. Уголовная ответственность будет установлена за вмешательство в законную деятельность адвоката в целях воспрепятствования осуществлению его профессиональных полномочий, что привело к причинению существенного вреда правам и интересам граждан,

организаций, общества или государства. Кроме того, в рамках расширения полномочий адвоката данный проект предусматривает для защиты возможность знакомиться с документами, которые составлены по результатам следственных и иных процессуальных действий; получение права защитнику выписывать из уголовного дела любые сведения, снимать копии с использованием технических средств, вести запись следственного действия, получать по окончании расследования заверенные копии и описи материалов дела. Поправки также обяжут следователя предъявлять обвиняемому и защитнику уголовное дело в полном объеме, в подшитом, пронумерованном виде с описью, изменение нумерации страниц допускаться не будет.

Проблема ограниченного количества полномочий – частая практика в адвокатской деятельности: на данный момент они ограничены возможностью направления адвокатского запроса и свободного прохода в государственные органы. Однако для эффективного осуществления профессиональной деятельности адвокатам необходимы более расширенные полномочия, схожие, например, с полномочиями нотариусов – для оперативного доступа адвокатов к государственным информационным ресурсам и базам данных [8, с. 5].

Продолжая рассматривать нарушения, вернемся к теме регламентации адвокатских запросов: данный инструмент адвокатской деятельности может использоваться также и в незаконных формах. Присутствует практика интереса граждан к получению определенной информации с помощью адвокатских запросов, которые они готовы оплатить [7, с. 2]. В свою очередь, недобросовестные адвокаты готовы удовлетворить данный интерес, предоставляя им запрос за обговоренную плату. Подобная проблема была отмечена и принята во внимание Федеральной палатой адвокатов Российской Федерации, которая возложила на себя ответственность по ее урегулированию: об этом свидетельствуют решения Совета ФПА РФ от 24 сентября 2019 года и от 8 июля 2021 года. Предложенные указания, предписания и рекомендации со стороны ФПА до сих пор нуждаются в обобщении и стандартизации требований к адвокатскому запросу государством, для того чтобы в еще более значительной мере снизить количество нарушений данной категории.

Рассматривая аспекты проблем регламентации с точки зрения адвоката-защитника, следует отметить различия в законодательстве, регулирующем одинаковые сферы общественных правоотношений. Например, в положениях ч. 1 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности» указывается, что «полномочия адвоката, участвующего в качестве защитника доверителя в уголовном судопроизводстве, регламентируются соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации». Исходя из содержания ч. 1 ст. 53 УПК РФ, защитник вправе реализовывать предусмотренные УПК РФ права лишь с момента вступления в уголовное дело. Часть 4 ст. 49 УПК РФ свидетельствует, что адвокат вступает в уголовное дело в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера.

Основания для появления у защитника возможности вступить в уголовное дело закрепляются в ч. 3 ст. 49 УПК РФ. Согласно буквальному толкованию положений п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ во взаимосвязи с положениями ч. 1 ст. 53 УПК РФ до вступления в уголовное дело в качестве защитника адвокат не приобретает прав, предусмотренных данными правовыми нормами [2, с. 49, 53]. Однако адвокат приобретает и имеет возможность осуществлять непосредственную реализацию полномочий уже в силу своего статуса, то есть при наличии у него соглашения на оказание юридической помощи, заключенного в соответствии с положениями ст. 25 закона, адвокат сразу же после его заключения вправе применять соответствующие полномочия даже при отсутствии его вступления в уголовное дело в качестве защитника в порядке, предусмотренном УПК РФ. Таким образом появляется конфликт между ФЗ «Об адвокатской деятельности» и УПК РФ.

Для эффективного решения появляющихся в процессе деятельности адвокатов проблем необходимо совместное участие как адвокатов в лице адвокатского сообщества, так и государства с помощью совершенствования имеющегося законодательства и принятия новых норм, требующихся для улучшения регулирования адвокатуры: это подтверждается на практике, когда плодотворное сотрудничество между таким институтом гражданского общества, как адвокатура, и государством приводило к минимизации проблем в сфере ведения профессиональной деятельности. Решение некоторых из упомянутых проблем возможно с помощью нескольких направлений: во-первых, цифровизация адвокатуры, внедренная на общероссийском уровне, с помощью которой адвокатская корпорация будет интегрирована в систему электронного правосудия с возможностью верифицированного доступа адвокатов к делопроизводству судов; во-вторых, внедрение профессиональных стандартов адвокатской де-

ятельности и специализации адвокатской практики [5, с. 12]. Предупреждение и пресечение нарушений со стороны адвокатов необходимо изначально инициировать со стороны адвокатского сообщества: выявление подобных проблем предусматривает обсуждение, вынесение определенных решений, которые уже сами по себе могут являться сдерживающим фактором подобных нарушений. Однако для упорядочения и обобщения упомянутых решений адвокатского сообщества, как и в случаях с регламентацией адвокатских запросов, необходимо и участие со стороны государства.

Некоторую проблематику невозможно урегулировать без помощи государства: к примеру, расширение полномочий адвокатов для упрощения ведения их профессиональной деятельности, а также привлечение Конституционного Суда РФ для разрешения противоречий в уже существующем законодательстве. В качестве примера приведем проблему, касающуюся регламентации профессионального права адвоката-защитника, в которой вопрос противоречий между ФЗ «Об адвокатской деятельности» и УПК был урегулирован решением Конституционного Суда Российской Федерации, в содержании которого указывался приоритет «специального» закона над «общим»: в части определения объема прав и обязанностей адвоката следует ориентироваться на закон «специальный», следовательно, в случае если в УПК РФ он меньше, чем в ФЗ «Об адвокатской деятельности», ориентироваться следует на последний [4, с. 47].

Рассмотрев общие характеристики адвокатуры в Российской Федерации, особенности ее взаимодействия с государством и выявив основные проблемы данного института в современной России, можно сделать вывод о динамическом характере адвокатуры, постоянном развитии и изменении законодательства, с ней связанного. С момента становления современного института адвокатуры – 2002 года, когда был утвержден основной закон, регулирующий адвокатскую деятельность, произошли различные изменения, так или иначе сказывающиеся на профессиональной деятельности адвокатов. Даже сейчас законодательство в данной сфере несовершенно: на это указывают как споры в адвокатском сообществе, так и публикации научных деятелей, специализирующихся на исследованиях адвокатуры. Взаимосвязь государственной власти с институтами гражданского общества, в частности, с адвокатурой, также изменяется с каждым годом: на место тотального контроля и надзора за деятельностью адвокатуры приходит лишь обеспечение ее независимости, выработка основных направлений развития и совершенствование законодательства. Подводя итоги анализа и оценки регламентации адвокатской деятельности, можно сделать вывод о необходимости своевременного выявления проблем данной сферы и разработки возможных путей для их решения. Для этого необходимо участие как адвокатского сообщества в рамках общественного контроля гражданского общества, так и государства, надзирающего за подобными запросами адвокатов, анализирующего их и принимающего впоследствии необходимые для урегулирования выявленных проблем решения. Адвокатура в Российской Федерации из-за своей динамичности является интересным объектом многочисленных исследований, которые, в свою очередь, позволяют со стороны оценить ее функционирование, начать обсуждения касательно ее структуры, отдельных аспектов, тем самым продолжая процесс закрепления и развития данного института правовой системы в России.

Список источников

1. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ // Российская газета. 2002. 5 июня. Ст. 1–11.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Ведомости Федерального Собрания Российской Федерации. 2002. 1 января. № 1. Ст. 49.

3. Кодекс профессиональной этики адвоката от 31 января 2003 года // Документы ФПА РФ. Ст. 1–15.

4. Оленев А.Б. Проблемы регламентации профессионального права адвоката-защитника по уголовному делу на совершение действий, не противоречащих законодательству Российской Федерации, теоретический анализ // Евразийская адвокатура. 2018. № 2.

5. Калачинский А. Типичные проблемы адвокатской деятельности // Адвокатская газета. 2021.

6. Суворова К.Ю. Адвокатская деятельность: содержание, виды (теоретико-правовой анализ): дис. … канд. юрид. наук. М., 2016.;

7. Макаров С. Регламентация адвокатских запросов [Электронный ресурс]. URL: https://fparf.ru/polemic/opinions/reglamentatsiya-advokatskikh-zaprosov-nepriyatno-no-neobkhodimo.

8. Галушкин А., Грудцына Л. Проблемы правового обеспечения адвокатской деятельности // Право в современном мире. 2017. № 3.

9. Бардин Л.Н., Мастинский Я.М., Минаков А.И. О недостатках Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре по вопросу оказания адвокатом юридической помощи // Адвокатская практика. 2003. № 4.

10. Буробин В.Н. Адвокатская деятельность: учеб.-практич. пособ. / под общ. ред. канд. юрид. наук В.Н. Буробина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЭКМОС, 2003.

11. Виноградова Е.В. Конституционное право на квалифицированную юридическую помощь // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2014. № 2. С. 36–43.

References

1. Federal`ny`j zakon «Ob advokatskoj deyatel`nosti i advokature v Rossijskoj Federacii» ot 31 maya 2002 goda № 63-FZ // Rossijskaya gazeta. 2002. 5 iyunya. St. 1–11.
2. Ugolovno-processual`ny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 18 dekabrya 2001 g. № 174-FZ (red. ot 31.12.2017) // Vedomosti Federal`nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii. 2002. 1 yanvarya. № 1. St. 49.
3. Kodeks professional`noj e`tiki advokata ot 31 yanvarya 2003 goda // Dokumenty` FPA RF. St. 1–15.
4. Olenev A.B. Problemy` reglamentacii professional`nogo prava advokata-zashhitnika po ugolovnomu delu na sovershenie dejstvij, ne protivorechashhix zakonodatel`stvu Rossijskoj Federacii, teoreticheskij analiz // Evrazijskaya advokatura. 2018. № 2.
5. Kalachinskij A. Tipichny`e problemy` advokatskoj deyatel`nosti // Advokatskaya gazeta. 2021.
6. Suvorova K.Yu. Advokatskaya deyatel`nost`: soderzhanie, vidy` (teoretiko-pravovoj analiz): dis. … kand. yurid. nauk. M., 2016.;
7. Makarov S. Reglamentaciya advokatskix zaprosov [E`lektronny`j resurs]. URL: https://fparf.ru/polemic/opinions/reglamentatsiya-advokatskikh-zaprosov-nepriyatno-neobkhodimo.
8. Galushkin A., Grudcyna L. Problemy` pravovogo obespecheniya advokatskoj deyatel`nosti // Pravo v sovremennom mire. 2017. № 3.
9. Bardin L.N., Mastinskij Ya.M., Minakov A.I. O nedostatkax Zakona ob advokatskoj deyatel`nosti i advokature po voprosu okazaniya advokatom yuridicheskoj pomoshhi // Advokatskaya praktika. 2003. № 4.
10. Burobin V.N. Advokatskaya deyatel`nost`: ucheb.-praktich. posob. / pod obshh. red. kand. yurid. nauk V.N. Burobina. 2-e izd., pererab. i dop. M.: E`KMOS, 2003.
11. Vinogradova E.V. Konstitucionnoe pravo na kvalificirovannuyu yuridicheskuyu pomoshh` // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby` narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki. 2014. № 2. S. 36–43.

Статья поступила в редакцию 18.02.2022; одобрена после рецензирования 25.02.2022; принята к публикации 26.02.2022.

The article was submitted 18.02.2022; approved after reviewing 25.02.2022; accepted for publication 26.02.2022.

